

§ 3. При Убѣжищѣ организуются занятия по ремесламъ: портновскому, сапожному, переплетному, плетению корзинокъ и др. предметовъ, занятии по сельскому хозяйству, а также приарѣваемые приучаются къ церковному пѣнію и чтенію. Одновременно приарѣваемые обучаются грамотѣ и проходятъ учебные предметы начальной школы.

§ 4. Въ отношеніи занятий приарѣваемые должны подчиняться распоряженіямъ заведывающаго Убѣжищемъ, который наблюдаетъ, чтобы приарѣваемые не были обременены занятиями, но не оставались бы и въ большой праздности безъ достаточныхъ на то причинъ (слабости, болѣзненности, недомоганій).

§ 5. Приарѣваемые не должны уклоняться отъ посильныхъ для нихъ работъ на обитель по распоряженію заведывающаго Убѣжищемъ.

§ 6. Въ случаѣ производства работъ для продажи, исполнившіе ихъ получаютъ часть вырученныхъ отъ продажи денегъ въ размѣрѣ 5%—10⁰/₀—съ общей цѣны по установленію заведывающаго Убѣжищемъ.

§ 7. Посѣщеніе богослуженій для приарѣваемыхъ по праздничнымъ днямъ обязательно.

§ 8. Въ случаѣ неподчиненія правиламъ и порядкамъ, устанавливаемымъ о. заведывающимъ Убѣжищемъ, неподчинившися, по заявленію о. заведывающаго Совѣту, послѣднимъ устраняются изъ Убѣжища. Самъ заведывающій, въ такихъ случаяхъ, можетъ предварительно прекра-

щать такимъ лицамъ выдачу денежнаго пособія.

§ 9. О всякихъ возникающихъ недоразумѣніяхъ о. заведывающій доводитъ до свѣдѣнія Совѣта, который и даетъ въ такихъ случаяхъ свои указанія.

§ 10. Каждогодно заведывающій, не позже ливаря мѣсяца, даетъ Совѣту отчетъ о состояніи Убѣжища и ежемесячно отчетъ о стоимости содержанія приарѣваемыхъ.

§ 11. Заведывающимъ Убѣжищемъ состоятъ о. Настоятель Черемнецкаго монастыря, а уполномоченнымъ отъ Совѣта для ближайшаго наблюденія за Убѣжищемъ лицо по избранію Совѣта изъ его среды.

§ 12. Настоящія правила могутъ быть измѣняемы и дополняемы Попечительнымъ Совѣтомъ.

Убѣжище было оборудовано, открыто съ октября мѣсяца 1916 года. О. прот. Покровский вопелъ въ соответствующія учрежденія съ сообщеніемъ объ открытіи Убѣжища. Но, къ сожалѣнію, желающихъ вступить въ него, несмотря на всѣ самыя, кажется, благоприятныя условія содержанія, пока не находится. Последнее обстоятельство удерживаетъ Совѣтъ отъ устройства подобныхъ Убѣжищъ въ другихъ указанныхъ о. Покровскимъ монастыряхъ. Впрочемъ Совѣтъ надѣется, что съ теченіемъ времени Иоанно-Богословское Убѣжище будетъ заполнено и исполнитъ свое назначеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Братскій призывъ.

Волею Божіей, Русь-мигущка, стоявшая подъ игомъ душившаго ее насилія и прозябшая, сдѣлалась странною свободною... Надъ Россіей восходить зари во-

ной жизни, жизни чуждой полицейскаго режима, душившаго всякое проявленіе живой, творческой мысли, гасившаго искру самостоятельности, и умѣннаго только запрецать, карать, разрушать... Теперь свободная Россія можетъ и должна свободно,

вить всякой непрощенной и ненужной никому ошкни историческаго Держиморды, ковать себѣ новый строй, устанавливать новый распорядокъ своей жизни. Первая задача всѣхъ гражданъ Родины, обновленной событиями послѣднихъ дней, состоитъ прежде всего въ объединеніи, въ выработкѣ общихъ взглядовъ на жизнь, въ осуществленіи свободнаго обмѣна мнѣній... Различнаго рода классы Руси, связанные общностью интересовъ своего дѣла, собираются на съѣзды, соединяются въ союзы и общества, дабы всѣмъ вмѣстѣ создать условія преобразованія освобожденной отъ насилія жизни, дабы выработать свое отношеніе къ идущей въ странѣ созидательной работѣ и дабы общими усиліями, согласованно, помочь этой народной созидательной работѣ. Объединяются и собираются на съѣзды рабочіе фабрикъ и заводовъ, солдаты, прислуга, учителя, выясняютъ свои корпоративные недочеты и нужды и вырабатываютъ программу проведенія въ жизнь новыхъ, свободныхъ началъ...

Пора объединиться и духовенству! Пора и намъ собраться на съѣздъ, какъ для рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ своего сословія, такъ и для выработки единства дѣйствій по проведенію въ жизнь новаго, Богомъ даннаго и желаннаго всѣмъ распорядка. Пора намъ подать свой голосъ общаго пріивѣтствія новому строю русской государственности. Необходимо епархіальный и даже всероссійскій съѣздъ духовенства. — Въ нашей жизни много ненормальнаго, требующаго устраненія или прѣмѣненія. Духовенство было стѣснено старымъ строемъ жизни, усиліями низложенной по волю народа власти было превращено въ служителей политическимъ дѣламъ господствующихъ классовъ. Вспомнимъ, что за слово правды, не отвѣчающей самовластнымъ желаніямъ какого-нибудь самодура барина, священника таскали по судамъ, производили гласныя и негласныя дознанія... А за что?—Сказалъ не угодное барину. Служители высочайшей

Правды были поставлены въ такія условія, при которыхъ, ради сохраненія куска хлѣба, приходилось учить тому, что шло въ разрѣзъ съ убѣжденіями, дѣлать то, отъ чего отвращалась чуткая совѣсть... Возставали лучшіе изъ насъ противъ такого порядка вещей, возставали и... гибли. Теперь не то. Конецъ насилію,—и пастырямъ открывается возможность учить народъ дѣйствительной правдѣ, а не тому, что угодно кучкѣ сіятельныхъ людей. Развѣ эта открывающаяся перспектива свободнаго слова не требуетъ того, чтобы духовенство собралось и обсудило открывшуюся возможность учить народъ по совѣсти, а не изъ-подъ палки? Далѣе, требуется установить органъ сношенія между собою, органъ корпоративнаго суда, органъ самоопредѣленія... Существующіе епархіальные Съѣзды не могутъ быть признаны органами нормальными, объединяющими духовенство и не могутъ быть выразителями мнѣній и желаній его, во-первыхъ, потому, что въ Съѣздахъ не участвуютъ псаломщики, во-вторыхъ, и потому, что сельское духовенство посылаетъ одного депутата отъ 12—15 клировъ, а городское отъ 5—6 (сельское отъ округа, городское отъ прихода)... Надо поговорить, посоветоваться по этому поводу, установить что-либо новое, болѣе жизненное, отвѣчающее интересамъ духовенства.

Далѣе, въ сословной жизни духовенства есть крупный пережитокъ стараго, пережитокъ, еле терпимый при старомъ строѣ и абсолютно недопустимый при новомъ. — Разумѣемъ слѣдующее ненормальное явленіе: въ дѣлахъ отдѣльной церкви и цѣлага благочинническаго округа псаломщики пользуются однимъ голосомъ, а священники четыремя; развѣ это допустимо, развѣ это справедливо?

Затѣмъ, власть благочинныхъ, лицъ не выборныхъ и зачастую не пользующихся довѣріемъ округа, слишкомъ велика и неограниченна, какъ объ этомъ уже писалось во «Всероссійскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ». — Развѣ по симъ

двумъ вопросамъ не требуется сужденія духовенства, развѣ не надо разрѣшить эти вопросы, сказать пережиткамъ темнаго прошлаго: «Сгинь, уйди?..»

Кромѣ того, близка реформа прихода, надо выяснитъ свое отношеніе къ ней, поспособствовать ея осуществленію и разумному проведенію въ жизнь. Быть можетъ будетъ Соборъ, отдѣленіе Церкви отъ государства—все это надо обсудить, на всѣ эти вопросы надо реагировать православному духовенству. Надо объединиться межъ собою и рука объ руку идти съ новымъ строемъ жизни, который несомнѣнно дастъ всѣмъ, а въ томъ числѣ и духовенству, болѣе свѣтлое, болѣе разумное существованіе.

Думается намъ, что долгъ благочинныхъ собирать съѣзды окружные, а Подготовительной Комиссіи съѣзды епархіальные въ самомъ непродолжительномъ будущемъ. Жизнь настойчиво требуетъ этихъ съѣздовъ. Промедленіе дастъ духовенству увѣренность, что Подготовит. Комиссія и о. о. благочинные даже въ великіе дни реформы и свободы оказались не вполне на высотѣ своего призванія и что интересы духовенства имъ совершенно чужды.

Собрать Всероссийскій Съездъ трудно, но собирать съѣзды окружные и епархіальные легко...

Кромѣ объединенія между собою, ближайшую задачу духовенства составляетъ подготовленіе народа къ сознательному и разумному воспріятію свободы и самоуправленія. Надо не оставить народъ въ великій моментъ его жизни. Надо подготовить его къ разумнымъ выборамъ въ Учредительное Собраніе. Надо объяснить народу значеніе происходящихъ великихъ событий, предостеречь отъ нежелательныхъ эксцессовъ, основанныхъ на пониманіи свободы, какъ разрѣшенія дѣлать, что вздумается, надо охранить народъ отъ вліянія темныхъ силъ, дѣйствующихъ но имя несуществующей монархіи, надо начать воспитывать въ народѣ самостоятельность, безъ которой трудно воплотить въ

жизнь начала гражданской свободы, надо укрѣпить въ народѣ сознаніе законности новаго порядка.

Многие священники съ первыхъ моментовъ освободительнаго движенія уже исполняютъ свой гражданскій долгъ—способствуютъ проведенію въ жизнь новыхъ началъ жизни, организуютъ чтенія, разъясняютъ народу смыслъ свободы, равенства, братства, стараются привить въ народѣ довѣріе и преданность лицамъ, сковавшимъ всѣмъ намъ снутаю свободу, но есть еще отцы, не рѣшающіеся начать свободной работы на пользу новаго строя жизни родной, есть даже еще боящіеся свободы и думающіе, что на «наковальняхъ, загнанныхъ войною въ глубокую конспирацію (на этой наковальнѣ скована народная свобода), оттачиваются мечи и противъ Церкви»... Такимъ отцамъ (да простится намъ сіе слово) пора проснуться и взяться за работу, зная, что свобода желанна для всѣхъ, желанна и для Церкви Христовой...

Объединимся и дружно начнемъ свою работу, идя рука объ руку съ народными избранниками, и да будемъ достойными сынами свободной Руси!

Да здравствуетъ свободный трудъ свободаго духовенства.

Свящ. К. Семеновъ.

9 марта 1917 г.

Собраніе столичнаго духовенства въ первые дни революціи.

Въ тяжелыхъ условіяхъ переживало столичное духовенство первое время революціи. Духовенство, какъ выражаются, взято было подъ подозрѣніе, какъ будто-бы сторонники стараго строя и противники революціи. Про церкви распространялась въ народѣ гаубоко оскорбительная неправда, будто-бы на церквяхъ были поставлены пулеметы, изъ которыхъ стрѣляли въ народъ. По такому подозрѣнію многія церкви подвергнуты были обстрѣлу. Винили духовенство также въ сокрытіи, будто-бы,